

На правах рукописи

ИСЛАМОВА Юлия Валерьевна

СУБСТРАТНАЯ ТОПОНИМИЯ НИЖНЕ-СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Сургут – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания
ГОУ ВПО «Сургутский государственный педагогический университет».

Научный руководитель: Парфенова Нина Никифоровна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Баракова Ольга Витальевна,
доктор филологических наук, профессор

Вафеев Равиль Айсавич,
доктор филологических наук, профессор

**Ведущая организация: ГОУ ВПО «Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева»**

Защита состоится «28» мая 2009 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.274.09 в Тюменском государственном
университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, д. 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского
государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

С.М. Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию субстратной топонимии Нижне-Среднего Приобья.

В последние десятилетия в отечественном языкознании наблюдается активизация интереса к региональным топонимическим исследованиям. Анализу топонимии различных регионов страны посвящали свои работы Р.А. Агеева, В.Д. Бондалетов, И.А. Воробьева, С.П. Васильева, В.А. Жучкевич, А.И. Лебедева, Н.Б. Ковалева, О.Т. Молчанова, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, Е.Н. Полякова, Е.М. Поспелов, А.И. Попов, Г.Я. Сими́на, Г.П. Смолицкая, А.В. Суперанская и др. Обращение к топонимической теме обусловлено тем, что топонимика содержит колоссальный гуманистический потенциал, служащий взаимопониманию народов разных культур.

Этнолингвистические аспекты топонимии Западной Сибири рассматривались в работах А.П. Дульзона, Л.И. Калининой, Н.М. Терещенко, И.А. Воробьевой, Н.К. Фролова, И.С. Карабулатовой, Н.В. Лабунец, А.К. Матвеева, Е.Л. Березович, Т.Н. Дмитриевой, Г.В. Глинских и др. Однако проблемы субстратных географических названий бассейна Нижней и Средней Оби остаются недостаточно разработанными.

Исследуемый регион является весьма значимым, поскольку в нем функционирует полилингвистический топонимический комплекс, содержащий русские и субстратные географические названия.

В реферируемой работе представлены результаты наблюдений, включающие в себя сбор и систематизацию топонимических единиц, их семантико-этимологическую интерпретацию, а также исследование закономерностей функционирования обско-угорской по происхождению топонимии в системе русского топонимикона.

Актуальность исследования определяется неполной изученностью топонимии бассейна Нижней и Средней Оби: в частности, нет специальных исследований, посвященных детальному рассмотрению субстратной топонимии региона.

Лингвоэтнические контакты русских и коренных народов Западной Сибири, начавшиеся в XVI в. и продолжающиеся в настоящее время, привели к адаптации дорусской топонимии и ее соответствию нормам и законам русского языка. Исследование субстратной топонимии способствует решению вопросов, связанных с проблемами регионального языкового взаимодействия.

Научная новизна заключается в том, что в работе впервые вводится в научный оборот субстратная топонимия Нижне-Среднего Приобья. Исследование географических имен проведено посредством систематизации, анализа семантики и этимологии топонимического материала, установления ценностных параметров коренных народов Западной Сибири, получивших отражение в топонимии.

Объектом исследования является субстратная топонимия обско-угорского и самодийского происхождения. Топонимия представляет собой продукт ряда исторических эпох. В ней выделяются топонимические пласты хантыйского, мансийского и ненецкого происхождения, которые подвергаются русской адаптации.

Разделяя мнения В.Д. Бондалетова, И.А. Воробьевой, Н.К. Фролова, А.К. Матвеева, мы склонны считать русскими топонимы, постоянно используемые русскими людьми в общении и изменяемые по законам русского языка.

Предмет исследования – трансформация семантики топонимов и процессы их адаптации.

Целью исследования является комплексное описание субстратной топонимии Нижне-Среднего Приобья и путей ее адаптации в топонимической системе русского языка.

Поставленная цель обуславливает **задачи** работы:

1. Установить топонимические пласты Нижне-Среднего Приобья.
2. Выявить эндемические апеллятивы, послужившие базой субстратной топонимии региона.
2. Исследовать структуру, семантику и этимологию субстратных топонимов.
3. Проанализировать механизмы происхождения адаптации обско-угорской топонимии в русском ономастиконе.

Источниками исследования послужили материалы, собранные автором в полевых условиях, в т.ч. во время диалектологических практик студентов Югорского государственного университета. В период с 2004 по 2008 гг. была исследована территория Нижне-Среднего Приобья в административных границах Ханты-Мансийского района ХМАО. Сбор топонимического материала осуществлялся путем письменной и электронной фиксации речи аборигенного и русского населения. За время полевой работы автором исследования было опрошено более семидесяти русскоговорящих информантов из числа ханты, манси и ненцев. В работе были использованы современные топографические карты. Общее число собранных для анализа топонимов составляет не менее трех тысяч единиц. В работе в качестве иллюстраций отобрано более трехсот географических названий.

Методы исследования. В работе использованы традиционные для ономастики методы исследования: описательный, этимологический, структурный, сравнительно-сопоставительный, статистический, интерпретативный. В работе применяется методика описания топонимической лексики, представленная в трудах топонимистов А.П. Дульзона, Н.К. Фролова, А.К. Матвеева, О.Н. Трубачева, В.А. Никонова, О.Т. Молчановой и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе освещены вопросы этимологии, семантики и функционирования субстратных географических названий. Проведенное исследование

способствует дальнейшему развитию топонимики. Поскольку топонимия региона изучена недостаточно, настоящее исследование является опытом систематизации собранного в полевых условиях материала для обобщающих выводов по выявлению основных тенденций и закономерностей адаптации обско-угорской топонимии в русском языке.

Практическая значимость исследования определяется тем, что комплексный анализ топонимии и принципы описания, предложенные в работе, могут быть учтены при интерпретации топонимии других территорий. Материалы и наблюдения, представленные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в вузовском преподавании лексикологии, в спецкурсах и спецсеминарах по общей, региональной и исторической ономастике, в лексикографической практике, при составлении топонимических словарей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Топонимия Нижне-Среднего Приобья включает в себя два пласта: субстратный и русский. Дорусский топонимический слой представлен географическими названиями хантыйского, мансийского и ненецкого происхождения.

2. Ведущую роль в образовании субстратных топонимов играют географические апеллятивы. Номенклатурная географическая лексика используется для номинации как природных, так и созданных человеком географических объектов.

3. Исследуемая топонимия представляет собой развитую систему субстратных отапеллятивных топонимов, семантика которых обусловлена природными условиями, а также спецификой материальной и духовной культуры.

4. Субстратная топонимия Нижне-Среднего Приобья, включаясь в русскую систему употребления, осваивается русским языком на фонетическом, морфологическом, словообразовательном и семантическом уровнях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены автором на научно-практических конференциях:

V Межрегиональные всероссийские научно-практические Кирилло-Мефодиевские чтения (Ханты-Мансийск 2005),

II научно-практическая конференция студентов и аспирантов Института языка, истории и культуры народов Югры (Ханты-Мансийск 2006),

Всероссийская научная конференция VII Югорские чтения «Обские Угры: научные исследования и практические разработки» (Ханты-Мансийск 2006),

Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лексикологии» (Сургут 2007),

Региональная студенческая научно-практическая конференция «Духовно-нравственные пути этнокультурного развития Югры: языки, история, культура (Ханты-Мансийск 2007),

Всероссийская научно-практическая конференция «Русский язык как государственный: история и современность» (Ханты-Мансийск 2007),

Международная межвузовская научная конференция «Актуальные проблемы лингвистики» (Сургут 2008).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в семи публикациях, одна из которых помещена в издании, рекомендованном ВАК, общим объемом 3 печатных листа.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы (271 наименование), трех приложений, в которых представлены списки топонимов хантыйского, ненецкого и мансийского происхождения. Основной текст работы изложен на 157 страницах. Общий объем диссертации 205 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна темы, обозначается объект, предмет, цель и задачи исследования, определяется теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, дается историография изучаемой топонимии.

Первая глава «Субстратная топонимия обско-угорского и самодийского происхождения в системе русской топонимии» посвящена исследованию апеллятивных географических названий обско-угорского и ненецкого происхождения, функционирующих в русском языке.

Вначале в работе проводится лингвогеографический и семантико-этимологический анализ субстратных топонимов, хантыйского происхождения, производящей основой для которых послужили апеллитивы, среди которых мы выделяем следующие группы.

1. Субстратные топонимы, производящей основой для которых послужили апеллитивы, обозначающие гидрообъекты, в том числе:

а) апеллитивы, обозначающие разновидности рек, включая их части: *юган* «река» (*р. Вармьюган* «река с зарослями»), *еган* «большая река» (*р. Емъеган* «священная река»), *ега/ яга/ ага* «речка» (*р. Колынъега* «рыбная река», *р. Варынъяга* «река с рыболовными заграждениями», *р. Вацага* «узкая река»), *ях* «речка, приток больших притоков Оби» (*р. Пырьях* «избранная речка» или «собачья речка»), *яун* «небольшая река» (*р. Тонтыкортъяун* «река берестяной деревни»), *лев* «заводь» (*р. Лев* «река с заводью»), *юхан* «речка» (*р. Юхан*), *ас* «большая река» (*р. Вандрас* «выдра-поток»), *хора* «излучина реки» (*р. Хора*), *илама* «живун (незамерзающее место на реке)» (*р. Илама* «река с живуном»), *цоп* «гидрообъект в его сужающейся части» (*оз. Ворцоп* «перешеек озера»);

б) апеллятивы, обозначающие типы проток: *пас/посл* «протока» (*пр. Варампас* «протока с рыболовными заграждениями», *пр. Чахпосл* «гусиная протока»);

в) апеллятивы, называющие ручьи, родники: *соим* «ручей» (*р. Тонгсоим* «прямой ручей»), *чум* «ручей» (*рч. Чум*), *невринг* «родник» (*пр. Невринг*);

г) апеллятивы, обозначающие разновидности озер: *тор* «озеро» (*оз. Айтор* «маленькое озеро»), *лор* «озеро, затопляемое во время разлива рек» (*оз. Евралор* «волчье озеро»), *лар* «заливной луг» (*р. Яглар* «речной сор»), *сор* «сезонный водоем, образуемый весенним разливом рек» (*оз. Луков Сор* «глухариный сор»), *мал* «бессточное озеро» (*оз. Малина*), *туй* «озеро» (*оз. Имитуй* «озеро женщины»), *ендырь* «большое озеро» (*оз. Ендра*);

д) апеллятивы, служащие названием болот: *каль* «безлесное болото» (*б. Емынглемынгътыйкаль* «болото у истока священной речки»), *нерым* «болото» *б. Ютыпомутнерым* «болото, на котором заготавливали траву».

2. Субстратные топонимы, производящей основой для которых послужили апеллятивы, обозначающие пространственные отношения: *ов* «устье реки» (*оз. Пыльтов* «устье с перевесами»), *ух* «волок» (*р. Ух*).

3. Субстратные топонимы, производящей основой для которых послужили апеллятивы, обозначающие лесные уголья: *ягом* «бор» (*оз. Вентитьягом* «бор, в котором охотились»), *вор* «роща» (*пр. Лабытвор* «семь рощ»).

4. Субстратные топонимы, производящей основой для которых послужили апеллятивы, обозначающие особенности рельефа местности:

а) апеллятивы, обозначающие объекты с положительным рельефом местности: *най* «бугор, пригорок, холмик, островок» (*оз. Ворунай* «остров старицы»), *чугас* «высокий холм, поросший хвойным лесом» (*х. Самаровский Чугас*), *йенк* «холм» (*ур. Ногорсоимъенг* «холм кедрового ручья»), *нел* «мыс» (*р. Нелла*), *шатиша* «бугор, разделенный водой» (*р. Шапшинская*);

б) апеллятивы, выделяющие объекты с нейтральным рельефом местности: *погур* «остров» (*ур. Вайпогур* «кисы-остров»);

в) апеллятивы, обозначающие объекты с отрицательным рельефом местности: *лот* «яма» (*б. Янлотское*).

5. Субстратные топонимы, производящей основой для которых послужили апеллятивы, обозначающие антропогенные объекты:

а) апеллятивы, обозначающие дороги: *согом* «конец пути» (*р. Согомка*), *пандей* «дорога» (*о. Пандей*), *сап* «тропа» (*р. Айсап* «маленькая тропа»);

б) апеллятивы, обозначающие реалии, связанные с традиционными промыслами: *вар* «запор (заграждение для ловли рыбы)» (*р. Чахловаровка* «гусиная река с заграждением для ловли рыбы»).

В диссертации также представлены результаты семантико-этимологического анализа атрибутивов субстратных топонимов хантыйского происхождения. На основе традиционно выделяемых принципов номинации

географических объектов (по связи со смежными объектами, по свойствам и качествам объектов, по связи с человеком) выделяем локативные, квалитативные и посессивные названия.

Локативные топонимы содержат информацию о местоположении объектов относительно друг друга, которая передается посредством соответствующих географических терминов.

1. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых послужили наименования смежных гидрообъектов:

а) рек и их частей, проток: *юган* «река» (оз. *Васьюгантор* «озеро узкой реки»), *ега* «речка» (оз. *Егатыитор* «озеро в верховье речки»), *ёган* «большая река» (оз. *Илиёгантор* «озеро реки с живуном»), *яун* «небольшая река» (р. *Лувьяунтор* «озеро топкой реки»), *мухты* «протока» (р. *Мухтыегарт* «излучина протоки»), *лемынг* «речка, проточка» (б. *Емынгтыйкаль* «болото у истока священной речки»), *илама* «живун (незамерзающее место на реке)» (р. *Илиёган* «река с живуном»), *тай/тыв* «исток» (б. *Хульюгантыйкаль* «болото у истока рыбной реки»);

б) ручьев: *соим* «ручей» (оз. *Соимтор* «озеро у ручья»), *чум* «ручей» (р. *Чумъяк* «озеро у ручья»);

в) озер: *вор* «старица, озеро на месте бывшего русла реки» (оз. *Ворупай* «остров старицы»);

г) болот: *каль* «безлесное болото» (р. *Сынкальсоим* «ручей турпаньего болота»), *нёрам* «болото» (оз. *Нёрмынглор* «болотное озеро»), *ягур* «предболотье» (р. *Ягурьях* «река предболотья»).

2. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых послужили наименования, обозначающие пространственные отношения: *ит* «нижний (по течению реки)» (р. *Итьях* «нижняя (по течению) река», т.е. река, находящаяся в нижнем течении другой реки; б. *Итьяховское* «болото, находящееся в нижнем течении реки»); *морд* «южный» (р. *Морд-Ега* «южная река»); *ут* «далеко от берега» (р. *Утьеган* «далекая река»); *кут* «средний» (рч. *Кутлопсоим* «средний ручей»; р. *Кутолназым* «средний назым»); *вол* «место, где что-то было» (р. *Волысьях* «река, на которой что-то было или кто-то жил»); *шиш/шанж* «тыльная (дальняя) сторона предметов» (р. *Шанжьюган*, р. *Шишьеган* «река, находящаяся позади стойбища»; *пет* «дальняя часть чего-либо» (р. *Петенсоим* «ручей, находящийся далеко от берега»).

3. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых послужили наименования рельефа местности: *пай* «бугор, пригорок, холмик, островок» (рч. *Нанкпайсоим* ручей с лиственничной сопкой); *м.* *Тохтымеипай* «гагарья сопка»; рч. *Хышпайсоим* «ручей с песчаной сопкой»; *реп* «гора, яр» (р. *Репъеган* «горная река»); *чип* «холм» (р. *Чипъега* «река с холмистыми берегами»).

Среди *квалитативных* названий выделяются лексико-семантические группы топонимов, отражающих особенности окружающей среды, а также самих географических объектов.

1. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых послужили названия диких животных: *вой* «зверь, животное» (*пр. Военаевская* «протока звериной сопки»; *оз. Воетор* «озеро со зверем»); *пупи* «медведь» (*оз. Пупитор* «медвежье озеро»), *варас* «дикий олень» (*р. Вурсатъюган* «река дикого оленя»); *нюхас* «соболь» (*р. Ай-Нюхсатъюган* «река маленьких соболей»; *р. Нюхасъюган* «соболиная река»); *ондырь* «выдра» (*р. Большой Ондырь*, *р. Северный Ондырь*); *сос* «горноста́й» (*пр. Соспас* «горностаевая протока»; *р. Сосъеган* «горностаевая река»).

2. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых послужили названия домашних животных: *амп* «собака» (*пр. Амкуяха* «река собачьего болота», *оз. Амьутьях* «река лесной собаки»); *пежи* «оленок» (*р. Пежикурсоим* «ручей телячьей ножки»; *р. Пежиюган* «река оленят»); *выла* «олень» (*р. Вылатсоим* «олений ручей»).

3. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых послужили названия птиц: *сисъки* «птица (небольшая)» (*оз. Сисятор* «птичье озеро»); *сын* «турпан (утка с черным оперением)» (*рч. Сынговтушсоим* «ручей потерявшегося турпана»; *р. Сынъюган* «турпанья река»); *сагаль/сахал* «утка» (*пр. Сагальях* «утиная река»; *р. Сахалинская* «утиная река»); *люк* «глухарь» (*р. Люктютёга* «речка с глухариным горельником»; *р. Луега* «глухариная речка»); *курэк* «утка-острохвост» (*оз. Курэкзор* «утиное озеро»; *р. Курэксоим* «утиный ручей»); *чахни* «порода гуся» (*пр. Чахпосл* «гусятинная протока»; *р. Чахловарка* «гусятинная река с заграждением для ловли рыбы»); *курык* «орел» (*р. Ай-Курыктор* «маленькое орлиное озеро»; *оз. Курколастор* «озеро с орлиным выводком»); *хот* «лебедь» (*р. Хотым* «лебяжья река»; *оз. Хоттахтытор* «озеро вершины лебяжьей реки»); *тохты* «гагара» (*р. Тодыхтысоим* «ручей гагары»; *м. Тохтымеинай* «гагарья сопка»); *шош* «селезень» (*р. Шошьегатор* «озеро селезневой реки»); *кутаур* «тетерев» (*р. Варескутаур* «зарослевые тетерева»); *рап* «стриж» (*р. Рапсиюган* «стрижевая река»); *тор* «журавль» (*р. Торъегарт* «журавлиная излучина»); *макла* «сова» (*р. Маклак* «река совы»); *сав* «сорока» (*р. Савъях* «сорочья река»).

4. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых послужили названия рыб: *хул* «рыба» (*оз. Хуллор* «рыбное озеро»; *р. Хульюган* «рыбная река»); *ев* «окунь» (*р. Евъюган* «окуневая река»; *оз. Евлор* «окуневое озеро»); *паннэ* «налим» (*р. Паннэюган* «налимья река»; *р. Ун-Паннэюган* «река большого налима»); *сорт* «щука» (*рч. Вон-Сорсоим* «ручей большой щуки»; *р. Сортым* «щучья река»); *кары* «стерлядь» (*р. Карымвожсоим* «ручей стреляжьего городка»); *пыжъян* «пыжьян» (*оз. Пыжъян*; *р. Пыжъянка*); *чепар* «чебак» (*оз. Чепархутымсоим* «ручей, где ночевал чебак»); *мейтанг* «язь» (*рч. Мейтангсоим* «язевый ручей»).

5. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых послужили названия насекомых: *качнги* «муравей» (*оз. Качнгилор* «муравьиное озеро»).

6. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых явились наименования, характеризующие растительный мир: *ут/вунт*

«лесной» (оз. Утлор «лесное озеро»; р. Вунтсоим «лесной ручей»); ванд «тайга» (р. Вандыях «таежная река»); ёгом «бор» (оз. Ёгомлор «боровое озеро»); ногор «кедр» (р. Ай-Ногорсоим «маленький кедровый ручей»; р. Ногорьюган «кедровая река»); сумты «березовый» (р. Сумтымсоим «березовый ручей»); нанк/ненг «лиственница» (р. Нанкпайсоим «ручей с лиственничной сопкой»; р. Нанксоим «лиственничный ручей»); хотненг «еловый лес» (р. Хотненгсоим «еловый ручей»); унжи «сосна» (р. Ун-Южингьюган «сосновая река»); хар «редкий лес» (р. Харсоим «ручей с редколесьем»; пр. Хариспол «протока с редколесьем»); юхлынз «безлесный» (р. Энтль-Юхлынгьягун «большая безлесная речка»); вар «заросль» (р. Варсынганьюган «река с зарослями»); вурсат «густой» (р. Вурсатьюган «река с густым лесом»); тут «горельник (выгоревшее место в лесу)» (р. Люктютёга «речка с глухаринным горельником»); няр «влажный, не сухой» (р. Нярсоим «сырой ручей»); тунг «мох» (р. Тунгошсоим «моховой ручей»; оз. Тунгат «моховая излучина»).

7. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых послужили наименования свойств и качеств гидрообъектов:

а) размер объекта: ай «маленький» (р. Ай-Евьюган «маленькая окуневая река»; оз. Ай-Емтор «маленькое священное озеро»); вен/ун «большой» (оз. Энетор «большое озеро»; р. Ун-Сорумьюган «большая мелководная река»); ут «широкий» (оз. Утлор «широкое озеро»); вась «узкий» (оз. Васьтор «узкое озеро»; рч. Васьсоим «узкий ручей»);

б) особенности водонаполнения: кулы «глубокий» (оз. Кулылор «глубокое озеро»); сорум «мелководный» (р. Ай-Сорумьюган «маленькая мелководная река»; оз. Сормтор «мелководное озеро»);

в) сезонный характер гидрообъекта: тал «зимний» (оз. Таллор «зимнее озеро»); тоу «весенний» (р. Тоусоим «весенний ручей»); лунг «лето» (р. Лунгсоим «летний ручей»);

г) конфигурация гидрообъектов: енда «круглый» (оз. Ендалор «круглое озеро»); тонг «прямой» (р. Тонгсоим «прямой ручей»);

д) качество воды: полух «мутный» (р. Полухьюган «мутная река»); потын «мерзлый» (р. Ай-Потынъех «маленькая замерзшая река»); инки «ледяной» (оз. Инкилор «ледяное озеро»); хоим «теплый» (р. Хоимьяга «теплая река»); хоим «пожелтеть» (р. Хоимьюган «пожелтевшая река»); пит «черный» (р. Питвежсоим «ручей с черным лицом»).

е) звуки, издаваемые течением: маранги «гремять» (р. Марангиюган «гремящая река»); подреп «разговорчивый» (р. Подрепсоим «разговорчивый ручей»).

ж) характер русла, особенности рельефа местности: ненс «парные предметы» (р. Ненсьюган «парная река» (река с раздвоенным руслом)); нюр «наклонить, наклониться» (р. Нюртьюган «река, текущая вниз»); карч «высокий» (р. Карчъёгум «высокий бор»).

з) характеристика окружающей местности по признаку «имеющий растительность - лишенный растительности»: няролынз «раздетый» (р. Няролынсоим «ручей, с голым (лишенным растительности) истоком»).

и) особенности почвы: *кыжим* «песчаный» (*рч. Кыжимсоум* «песчаный ручей»); *сей* «песок» (*оз. Сейдымтор* «песчаное озеро»); *кевынг* «каменный» (*рч. Кевынгсоим* «каменистый ручей»); *инки* «мокрый» (*оз. Инкилор* «мокрое озеро»); *лув* «топкий» (*р. Лувьяунтор* «озеро топкой реки»).

к) эмоционально-оценочная характеристика объекта: *ань* «красивый» (*р. Аньях* «красивая река»); *назым* «нужный» (*р. Назым* «нужная река»).

Посессивные географические названия, возникшие по связи именуемого объекта с человеком, представлены следующими лексико-семантическими группами.

1. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых послужили названия жителей: *ху* «мужчина» (*р. Хугот* «излучина мужчины»); *ими* «женщина» (*оз. Имитуй* «озеро женщины»); *богот* «сын» (*рч. Боготвар* «рыболовное заграждение сыновей»); *ахаль* «манси» (*р. Ай-Ахальяха* «маленькая мансийская река»); *ерн* «ненец» (*рч. Ернъежимсоим* «ручей ненецкой дороги»); *назым ёх* «назымские люди» (*оз. Мозымъёхлор* «озеро назымских людей»).

2. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых послужили антропонимы: *пр. Вандыкова*, *оз. Никуров Сор*, *пр. Оксина*, *р. Лазарькова*, *пр. Лобкова*, *пр. Пучеглазова*, *пр. Рыбызова*, *пр. Андрюшкина*, *р. Васинькина*, *оз. Дарьино*, *пр. Дунина*.

3. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых послужили наименования реалий хозяйственной деятельности человека:

а) наименования поселений: *ваш* «город» (*оз. Ваитор* «озеро у городка»);

б) наименования построек: *хат/хот* «жилище, дом» (*р. Хатъяга* «река у дома»; *р. Вылихотъюган* «ручей у оленьего дома»);

в) наименования предметов домашнего обихода: *ёшпур* «шило» (*р. Ешпуръюган* «ручей шила»); *пут* «котел» (*оз. Ай-Мпунтор* «озеро с клеевым котлом»); *нялы* «ложка» (*пр. Нялинская*); *сераюх* «спичка» (*р. Серчанка*); *вий* «жир, масло, сало» (*р. Выйвар* «река с жировым заграждением для ловли рыбы»); *яканпумы* «трава для циновок» (*оз. Яканпумытор* «озеро, у которого заготавливали траву для циновок»); *сахни* «кожаная обувь с голенищами из оленьего меха, для зимы» (*оз. Сахневое*);

г) наименования предметов и устройств, связанных с традиционными занятиями: *вар* «заграждение для ловли рыбы» (*р. Вармьюган* «река с рыболовными заграждениями»); *пр. Варампас* «протока с рыболовными заграждениями»); *имтан* «чучело птицы» (*б. Имтанкал* «болото, на котором охотились с приманкой для птицы»); *сезынг* «слопец (ловушка)» (*б. Сезынгсоимкаль* «болото ручья со слопцами»); *пыль* «перевес (снасть для ловли уток)» (*оз. Пыльтов* «устье с перевесами»); *лак* «хомут» (*оз. Лаклор* «озеро с хомутом»); *юкерлы* «юкола (вяленая рыба)» (*р. Юкерлыюган* «река вяленой рыбы»);

д) наименования дорог, путей, переправ: *юш* «дорога, тропа, путь» (*р. Юшсоим* «ручей с дорогой»; *р. Юшьега* «речка у дороги»); *маш* «тупик» (*р.*

Машьягомъсоим «река тупикового бора»); *охт* «волок» (*р. Охтьеган* «волоковая река»); *пуш* «полоса, протока» (*т. Пуштай* «сопка с просекой»).

4. Субстратные топонимы, мотивирующей основой для которых послужили наименования, обозначающие принадлежность к роду, семье, отдельному человеку: *пос* «метка, тамга; знак» (*р. Поссоим* «ручей с тамгой»); *энькор* «оставшийся на память (от покойного)» (*оз. Энькорсор* «памятный сор»).

5. Субстратные топонимы, мотивированные какими-либо происшествиями: *тапты* «заблудиться» (*оз. Таптым* «озеро, у которого заблудились (охотники)»); *тать* «война» (*р. Татьюганъёгарт* «излучина военной речки»; *р. Татьюган* «военная речка»).

Среди топонимов ненецкого происхождения отмечены однословные и двух-трехкомпонентные названия.

1. Субстратные топонимы, производящей основой для которых послужили апеллятивы, обозначающие гидрообъекты: *яха* «река» (*р. Ай-Ахальяха* «маленькая мансийская река», *р. Евьяха* «окуневая река», *р. Торьямаяха* «божья река»), *то* «озеро» (*оз. Сампяхато* «? реки озеро»).

2. Субстратные топонимы, производящей основой для которых послужили апеллятивы, обозначающие особенности рельефа местности: *хой* «гора» (*р. Хой*, *ур. Борхейхой*, *ур. Востыхай*).

Далее мы анализируем отапеллятивные географические названия мансийского происхождения, функционирующие в русской топонимической сфере, среди которых выделяем следующие группы.

1. Субстратные топонимы, производящей основой для которых явились апеллятивы, обозначающие реки, части рек, протоки: *я* «большая река» (*р. Вынтья* «полноводная река»; *р. Ларья* «ершовая река»; *р. Тумья* «река с островом»; *р. Шумья* «река с крутыми берегами»); *пага* «место скопления рыбы в небольшом ручье (зимой)» (*р. Пага*); *посл* «протока» (*пр. Тумпосл* «протока с островом»).

2. Субстратные топонимы, производящей основой для которых послужили апеллятивы, обозначающие озера: *тур* «озеро» (*оз. Актятальхтур* «озеро протоки истока реки»; *оз. Анчертур* «озеро медвежьего клыка»; *оз. Ампатур* «собачье озеро»; *оз. Ларьятальхтур* «озеро вершины ершовой реки»); *туман* «большое озеро» (*оз. Левдымский туман*).

3. Субстратные топонимы, производящей основой для которых послужили апеллятивы, обозначающие болота: *янга* «труднопроходимое болото» (*б. Лосиная Янга*).

Семантика топонимов мансийского происхождения по смыслу близка значению хантыйских географических названий. Топонимы, сформировавшиеся в одном регионе и возникшие на основе обско-угорских языков, имеют схожую семантику.

В *локативных* названиях зафиксированы географические термины *лох* «бухта, » (*р. Лохья* «река с бухтой»), *тумп* «остров» (*р. Тумья* «река с островом»; *пр. Тумпосл* «протока с островом»), *авт* «устье», *тый* «исток» (*оз. Автыйтур* «озеро верхнего устья»), *сос* «ручей» (*оз. Сосмухтура* «озеро

ручья протоки»), я «большая река» (оз. *Утъятур* «озеро широкой реки»; оз. *Ларьятальхтур* «озеро вершины ершовой реки»).

В зависимости от признаков, положенных в основу номинации, среди *квалитативных* топонимов выделяются следующие лексико-семантические группы.

1. Свойства и качества гидрообъекта (водонаполнение, размер, характер дна): *р. Вынтья* «полноводная река» оз. *Хархатур Большой* «широкое озеро», *р. Тантуля* «илистая река».

2. Флора и фауна региона (растения, рыбы, птицы, животные): *р. Пылькиля* «река с болотной ягодой»; *р. Ларья* «ершова река», оз. *Ларьятальхтур* «озеро вершины ершовой реки»; оз. *Карптур* «озеро дятла», оз. *Сахалтур* «утиное озеро»; оз. *Нюхольтур* «соболиное озеро», оз. *Аньчертур* «озеро медвежьего клыка», б. *Ягус* «лосиное болото», *р. Ягус*, *р. Янгуловская* «лосиная река», оз. *Янгуловское* «лосиное озеро», б. *Янлотское* «лосиная яма»; оз. *Ампатур* «собачье озеро».

Во **второй главе «Проблемы адаптации обско-угорского топонимикона в русской языковой среде»** сделана попытка проследить адаптацию хантыйских и мансийских топонимов в русском языке.

Многовековые межкультурные контакты русского, хантыйского и мансийского народов обусловили вхождение топонимической лексики обско-угорского происхождения в систему лексики русского языка. Русские переселенцы, заселив территорию Нижне-Среднего Приобья, восприняли топонимию, созданную ханты и манси, приспособив ее к нормам русского языка.

Адаптация географических названий хантыйского происхождения в русском языке явилась результатом сложного взаимодействия двух неродственных языков. Фонетические, грамматические и семантические системы хантыйского и русского языков не совпадают. В этой связи при переходе в русский язык географические названия хантыйского происхождения подверглись обработке на фонетическом, морфологическом, словообразовательном и семантическом уровнях.

Фонетическая адаптация

Хантыйские *гласные* звуки акустически приблизительно или полностью совпадают с русскими. При переносе названия хантыйского происхождения в русскую языковую среду они передаются посредством созвучных русских гласных.

В области *согласных* звуков русского и хантыйского языков наблюдается некоторая схожесть, заключающаяся в относительном совпадении части хантыйских согласных звуков с русскими. В русском употреблении хантыйские согласные, в т.ч. отсутствующие в русском языке специфические согласные, заменяются частично совпадающими с ними русскими согласными. Наиболее регулярны следующие хантыйско-русские соответствия:

F – И: *р. Шишьеган* «река, находящаяся позади стойбища» < *шани ёхан*;

F – У: *ур. Вайногур* «кисы-остров» (кисы-меховая обувь) < *вай ntxfp*;

- А – О: р. Кутопаннэюган «река среднего налима» < куткап ёхан;*
А – Ы: р. Вычъях «узкая река» < вась ёх;
О – У: р. Ай-Нюхсатъюган «река маленьких соболей» < ай нёхас ёхан;
В – О: р. Тункоръюган «река летней деревни» < кеу кртм ёхан;
У – Ы: р. Вылахотъюган «река оленьего дома» < ву́кы хот ёхан;
К – Г: р. Ягуръях < ёкар ёх;
Т-Д: р. Ендырь «озеро» < эмтр;
Х-Г: р. Юган «река» < ёхан;
Ш-Ж: р. Ун-Южингыюган < ун уни ёхан;
С – Ч: р. Вацьемъега «узкая священная река» < вась ем йахту;
М – Н: р. Ай-Потыңъех «маленькая замерзшая река» < ай потам ёх;
У – НГ: рч. Кевынгсоим «каменистый ручей» < кевау сойм.

Морфологическая адаптация

С момента включения в русскую топонимическую систему иноязычное название приобретает тот или иной грамматический род и вместе с ним - категориальные признаки числа, падежа и т.п., тем самым получает возможность сочетаться с другими словами и изменяться по правилам русского языка.

Распределение топонимических заимствований по родам происходит следующим образом: 1) в зависимости от характера финальной части слова; 2) в зависимости от рода термина, обозначающего географический объект.

К мужскому роду относятся топонимы с конечным твердым согласным: *р. Ёшпуръюган*, *р. Сосъеган*, *оз. Мозымъехлор*; часть названий с финальным мягким согласным: *б. Емынглемынгтыйкаль*, *б. Мозымсоимкаль*, *б. Сезынгсоимкаль*, *б. Хульюгантыйкаль*. К топонимам женского рода относятся слова с окончанием -А: *р. Айега*, *р. Мытьега*, *р. Невдаръега*, *р. Тарынгъега*, *р. Тыкипонымъега*.

Глубина освоения заимствований находится в прямой связи с их морфолого-словообразовательной адаптацией. В ее основе лежит соотнесенность морфемного состава топонимической лексики в языке-источнике и русском языке.

Хантыйские топонимы, состоящие в основном из двух-трех, реже четырех морфем: определения и детерминатива, на русской почве подвергаются опрощению и становятся нечленимыми (*р. Айега* «маленькая река» < ай йахту, *р. Вацьемъега* «Узкая священная река» < вась ем йахту, *оз. Айемтор* «Маленькое священное озеро» < ай ем тор, *оз. Айевъегатор* «озеро маленькой окуневой реки» < ай ев йахту тор).

Словообразовательное освоение географических названий состоит в перестройке языком-преемником заимствованной топонимической модели и включении ее в словообразовательные ряды русских топонимов. Словообразовательная адаптация происходит посредством русских суффиксов, с учетом их семантики. Суффиксы –СК-, –ИН(О) выражают значение относительности к тому, что названо производящей основой: *р. Вошъекский Сор*; *о. Ондырьский*; *о. Пимский*; *рч. Согринский пр.* *Военаевская*, *р. Ендырьская*, *р. Сагальховская*, *р. Юганская*, *р. Шапинская*

б. Итьяховское, б. Малое Емьеховское, б. Хоимьюгановское, б. Янлотское, оз. Сахневое, оз. Мухрино.

Суффикс $-K(A)$ указывает на небольшой размер географического объекта: *р. Ендерка, р. Келька, р. Кожурка, р. Кондинка*. Суффикс $-ИХ(A)$ в русской ономастике является продуктивным в группах женских прозвищ и гидронимов. В номинациях на $-ИХ(A)$ грамматический род названий объектов и женский отфамильный или прозвищный антропоним обязательно совпадают, но возможен метонимический перенос названий с суффиксом $-ИХА$ на объекты, обозначаемые терминами мужского и среднего рода: *оз. Баканиха*. Формативы $-ОЕ, -АЯ$ имеют значение «характеризующийся внешним признаком, названным производящим словом»: *оз. Сахневое, пр. Воровая, пр. Соровая, пр. Шанежная*. Формантом $-А$ оформляются некоторые гидронимы по аналогии с русскими речными названиями на $-А$: *пр. Нелла, р. Хора*.

Одним из типов усвоения хантыйских названий является эллипсис форманта, состоящий в утрате некоторыми названиями детерминатива: *р. Карым < Карымьёхан, оз. Кашат < Кашатур, оз. Колап < Колаптур, г. Кушун < Кушуннай, пр. Мытым < Мытымпол, р. Охлым < Охлымъеган, р. Поттым < Поттымъеган, р. Тал < Талъеган*.

Семантическая адаптация

В основе семантической адаптации лежит идея приобретения мотивировки, придания заимствованному топониму такой внутренней формы, которая бы исключала инородность названия в языке приемнике. Семантическим переосмыслениям подвергаются только те хантыйские топонимы, которые либо созвучны с приемлемыми для именованного словами русского языка, либо исключительно неудобны для него в произносительном отношении.

Приобретенная мотивировка чаще всего абсолютно отличается от первоначального значения. Так, топонимы *р. Сахалинская, о. Сахалинский*, восходящие к сург. *saxtl kauk* «кряква», получили актуальный мотивировочный признак «дальний, окраинный» на основании звуковых и смысловых ассоциаций с островом Сахалин, находящимся в восточной части страны. В новом лексическом значении функционируют гидронимы *Малина* и *Лев*, являющиеся производными от хантыйских географических терминов *mfkty* «пруд, озеро», *kav* «заводь», подвергшихся семантическому переосмыслению, сопровождающемуся фонетической и морфологической адаптацией.

Одним из специфических типов адаптации субстратных топонимов является калькирование. Мы не располагаем неоспоримыми фактами, подтверждающими наличие полных калек в исследуемой топонимии, однако полукальки, в которых собственноязычным остается детерминант, нами выявлены: *оз. Черный Сор; оз. Домашний Сор; р. Карасий Сор; пр. Большая Юганская*. Факт неполного перевода иноязычного названия подтверждается названием смежного объекта.

Перенос мансийских географических названий в русскую языковую среду характеризуется устойчивостью гласных и согласных звуков. Мансийские гласные звуки близки по звучанию к русским, в этой связи в процессе усвоения они не претерпевают значительных изменений.

Произношение мансийских согласных также близко к произношению соответствующих согласных русского языка.

Как гласные, так и согласные мансийские звуки, включаясь в фонетическую систему русского языка, заменяются соответствующими русскими звуками. Наиболее регулярны следующие замены:

А - А: оз. Карптур > кар

Ы - И: р. Вынтья < вит

О: У: пр. Тумпосл < посал

У - У: р. оз. Тур < тур

У - Г: р. Пага < паг

Ш - Ш: р. Шумья, оз. Шумьяцкие < сјюм

К - К: р. Карсунья > карс

Л - Л: р. Лохья < лјх.

М - М: р. Матья < матум

П - П: р. Пылькилья < пил.

Т - Т: р. Тантулья < тјнтал

Х - К: оз. Актятальхтур > ахт

Морфологическая адаптация

Морфологическая адаптация мансийских топонимов схожа с адаптацией хантыйских географических названий и осуществляется на основе тех же принципов. Приспосабливаясь к морфологической системе осваиваемого языка, мансийские названия, не имеющие родовой принадлежности, приобретают тот или иной грамматический род.

Распределение субстратных топонимов мансийского происхождения по родам происходит путем приспособления рода топонима к роду термина: *р. Пага < паг* «место скопления рыбы в небольшом ручье (зимой)».

Род топонима может определяться характером финальной части слова. К именам мужского рода относят топонимы с конечным твердым согласным: *оз. Автыйтур, оз. Актятальхтур, оз. Анчертур, оз. Ампатур, оз. Карптур, оз. Ларьятальхтур.*

К топонимам женского рода относятся слова с окончанием *-Я*: *р. Вынтья, р. Карсунья, р. Ларья, р. Лохья, р. Матья, р. Поулья, р. Пылькилья, р. Тантулья, р. Тумья, р. Шумья.*

Словообразовательная адаптация углубляет процесс вхождения топонимов мансийского происхождения в систему русского языка.

На русской почве составные мансийские топонимы становятся единичными сложными словами. Наиболее регулярны среди них двухкомпонентные структуры: *р. Лохья* «река с бухтой» < *лјх я*, *р. Тумья* «река с островом» < *тумп я*, *р. Матья* «старая река» < *матум я*, *оз. Ампатур* «собачье озеро» < *амп тур*. Менее продуктивны трехкомпонентные названия: *оз. Автыйтур* «озеро верхнего устья» < *ов тій тур*, *оз.*

Сосмухтура «озеро ручья протоки» > *сос мухтм тур*. Топонимы из четырех составляющих, единичны: *оз. Актятальхтур* «озеро протоки истока реки» > *ахт я талях тур*, *оз. Ларьятальхтур* «озеро вершины ершовой реки» < *кар х талих тур*.

Ряд мансийских топонимов оформляется русскими словообразовательными аффиксами – *СК(АЯ)*, *-СК(ОЕ)*, *-ЦК(ИЕ)* в соответствии с родом номенклатурного термина: *р. Янгуловская*; *оз. Янгуловское*, *б. Янлотское*; *оз. Шумьяцкие*.

Одним из способов словообразовательного переосмысления мансийских географических названий является эллипсис: *б. Ягус* «лосиное болото» < *ян уй няр*; *р. Ягус* «лосиная река», *р. Янгуловская* «лосиная река» < *ян уй я*, *оз. Янгуловское* «лосиное озеро» < *ян уй тур*.

В Заключении подведены основные итоги исследования, намечены перспективы продолжения.

Проведенное исследование охватило разные стороны языковых контактов русского и обско-угорских народов: фонетическую систему, словарный состав, грамматический строй, что способствовало выявлению географической и этнокультурной информации, содержащейся в топонимах, и ее специфики, а также определению основных тенденций и закономерностей адаптации обско-угорской топонимии в русском языке.

В результате исследования субстратной топонимии Нижне-Среднего Приобья установлено, что в условиях длительного лингвоэтнического контактирования пришлое русское население восприняло топонимию автохтонного населения, приспособив ее к нормам русского языка. В результате адаптации автохтонные географические названия были освоены на фонетическом, морфологическом, словообразовательном и семантическом уровнях, что обеспечило их полное вхождение в систему русского языка. Освоенные географические имена активно используются в русской топонимии, нанесены на русские карты и дорожные указатели, используются в литературе. Отсюда следует, что субстратные географические названия Нижне-Среднего Приобья оказались русскими по употреблению.

В перспективе дальнейшее исследование может быть связано с разработкой топонимической картины мира Нижне-Среднего Приобья.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. *Исламова, Ю.В.* Субстратная гидронимия Нижне-Среднего Приобья / Ю.В. Исламова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. – № 9. - С. 212-227.

Публикации в других изданиях:

2. *Исламова, Ю.В.* Тенденции и направления адаптации хантыйских топонимов русским языком на примере гидронимии Ханты-Мансийского

района ХМАО / Ю.В. Исламова // Материалы II научно-практической конференции студентов и аспирантов Института языка, истории и культуры народов Югры 20-21 апреля 2006 г. / Институт языка, истории и культуры народов Югры. – Ханты-Мансийск: РИЦ ЮГУ, 2006. – С. 24-30.

3. *Исламова, Ю.В.* Отапеллятивная гидронимия Нижне-Среднего Приобья / Ю.В. Исламова // Актуальные проблемы лингвистики: Сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции 30 марта 2007 года / Отв. ред. Н.Н. Парфенова. – Сургут: РИО СурГПУ, 2007. – Выпуск 1. – С. 88-100.

4. *Исламова, Ю. В.* Принципы номинации гидронимов Нижне-Среднего Приобья / Ю.В. Исламова // Духовно-нравственные пути этнокультурного развития Югры: языки, история, культура: Материалы региональной студенческой научно-практической конференции (г. Ханты-Мансийск, 20 апреля 2007 г.) / Югорский государственный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2007. – С. 31-39.

5. *Исламова, Ю.В.* Некоторые особенности топонимической системы Ханты-Мансийского автономного округа / Ю.В. Исламова // Обские угры: научные исследования и практические разработки: материалы Всероссийской научной конференции VII Югорские чтения / Под ред. Е.А. Игушева, Т.А. Молдановой. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 287 – 291.

6. *Исламова, Ю.В.* Гидронимы устья р. Конда / Ю.В. Исламова // Вопросы филологических наук. - М., 2008. - № 6. – С. 48-52.

7. *Исламова, Ю.В.* Некоторые этимологии хантыйских ойконимов Нижне-Среднего Приобья / Ю.В. Исламова // Актуальные проблемы лингвистики: Сборник статей Международной научной конференции 28 марта 2008 года / Отв. ред. Н.Н. Парфенова. – Сургут: РИО СурГПУ, 2008. – Выпуск 2. – С. 82-86.